

Ослепительные вспышки громовых разрядов ещё не успели угаснуть, а яростные порывы наэлектризованного ветра всё ещё метались по узкому переулку, сметая всё на своём пути.

Обломки льда, поднятые в воздух воздушными потоками, кружились в безумном танце. Воздух был пропитан едким запахом озона, пороховой гари и крови. В тот самый миг, когда Байли И одним ударом отбросил массивное тело вендиго, ситуация на поле боя мгновенно изменилась, став предельно опасной.

Ни у кого не было права на передышку.

Позади, среди клубов дыма, неподвижно стоял Янь, чьё тело было недавно перековано силой Ориджиниума.

Хотя у него не было глаз, его кристальное тело обладало восприятием, многократно превосходящим человеческое. Он отчётливо чувствовал, как внутри этого колосса — закованного в костяную броню и сжимающего в руках осадное копье — спит пугающая, бездонная сила, способная сокрушить всё сущее.

Это была жажда крови, закалённая в тысячах битв, фундамент, выстроенный на горах трупов и реках крови. С этим не могли сравниться те жалкие патрульные с рудников.

Этот размен ударами, на первый взгляд скоротечный, на самом деле был смертельно опасен.

В мгновение ока, не колеблясь ни секунды, Янь двинулся вперёд.

Чтобы защитить выживших товарищей и удержать этот с трудом обретённый шанс на новую жизнь, он бросился в атаку!

Его тяжёлое, величественное тело из кристаллов Ориджиниума резко припало к земле, ноги намертво вросли в промёрзшую почву, а всё тело напряглось, готовясь к рывку.

Бесчисленные угольно-чёрные и кроваво-золотые кристаллы на его коже задрожали, и мелкая каменная крошка посыпалась дождём.

Глухой грохот!

Он сделал шаг.

Невероятная мощь с силой ударила в вечную мерзлоту. Твёрдая земля под его ногами просела, а сеть мелких трещин, подобно паутине, беззвучно разбежалась во все стороны.

Секундой позже поднялся ураган, и энергия Ориджиниума начала бешено стягиваться в одну точку.

Воздух перед Янем исказился и задрожал, когда колоссальный объём частиц Ориджиниума спрессовался, превратившись в нечто твёрдое.

Огромный кулак из Ориджиниума, словно гора, навис над полем боя!

Сложенный из плотных слоёв чёрного кристалла с золотыми прожилками, этот кулак был твёрдым, как монолит. На его поверхности играли холодные блики.

В этом ударе не было хитроумных приёмов. Это была лишь чистая, первобытная ярость перекованного тела, воплощённая в сокрушительной мощи, способной стереть всё в порошок. Отбросив любые попытки разведки, Янь обрушил свой кулак прямо на лицо Патриота!

Удар разорвал воздух, а последовавшая за ним звуковая волна сотрясла переулок.

Мощнейшее давление разогнало остатки трупов, обломки брони и лужи крови. Клубы дыма мгновенно рассеялись. Порывы ветра с такой силой ударили в каменные стены, что весь проход завибрировал, а с потолка посыпались камни.

Это был удар всей силы, на которую был способен Янь после своего перерождения.

Сокрушить мастерство грубой силой, победить сложное простотой — это была самая варварская и властная техника, доступная телу из Ориджиниума.

Патриот, прошедший через тысячи битв и видевший смерть бесчисленное количество раз, обладал телом и нервами, отточенными до предела.

Даже несмотря на то, что он только что принял на себя удар молнии Байли И и слегка попятился, потеряв равновесие, в этот миг, когда на него обрушился смертоносный кулак, глубочайший инстинкт выживания намертво вцепился в его сознание.

Этот внезапно возникший безымянный гигант из Ориджиниума казался странным и незнакомым, но мощь, заключённая в его ударе, давно вышла за пределы физических возможностей обычного Зараженного. Это было смертельно опасно.

Инстинкты, закалённые в боях, взяли верх над разумом!

Огромное тело вендиги резко крутанулось, тяжёлая броня со свистом сместилась.

Движение, казавшееся медленным и неповоротливым, на деле было пугающе точным. Каждый дюйм пространства был использован, чтобы избежать фатального урона.

Раздался короткий скрежет — края тяжёлой брони едва не коснулись пронёсшегося мимо кулака.

За мгновение до того, как удар должен был раздробить его череп, Патриот идеально уклонился.

Шух!

Невероятная сила удара прошла по касательной, и порывы ветра, разодранного кулаком, с такой яростью ударили по его броне, что несколько закалённых в боях пластин просто отлетели прочь!

Секундой позже!

Пустой кулак, не встретив сопротивления, без малейшего замедления обрушился на промёрзшую землю!

Грохот!

Оглушительный взрыв сотряс недра рудника, земля заходила ходуном, казалось, сама вечная мерзлота содрогалась в агонии!

Взрывная волна Ориджиниума ударила с невероятной яростью!

Замёрзшая, твёрдая как сталь земля была раздроблена, превратившись в глубокий кратер с рваными краями.

Лед, камни и пыль взметнулись в воздух, чёрный туман мгновенно поглотил всё поле боя, скрыв происходящее от глаз.

Кристалльная крошка Ориджиниума смешалась с пылью, а трещины, подобно паутине, расползлись до самых концов переулка.

Слова были излишни. Один этот промах лишь наглядно показал, какой ужасающей силой обладает Янь, вернувшийся с того света.

В центре задымлённого поля боя.

Патриот, которому чудом удалось избежать двойного удара молнии и кулака, стоял неподвижно, не шелохнувшись.

Под шлемом его алые вертикальные зрачки сузились, вглядываясь сквозь дым и пыль в две фигуры, которые, сработавшись, продолжали натиск.

Юноша впереди, окутанный трескучими молниями, обладал мощью, способной пошатнуть даже такого гиганта, как он.

Тот, что сзади — ожившая статуя из Ориджиниума, способная расколоть землю одним ударом.

В этот миг у великого воина Воссоединения, выдавшего немало сильных противников, внутри что-то дрогнуло. Он испытал небывалое удивление.

Глухое, хриплое бормотание разнеслось под его шлемом:

— Как... это могут быть всего лишь дети?

Столь юный возраст, столь простая история — они должны были скитаться и погибать в хаосе этой войны, но вместо этого демонстрировали силу, способную угрожать даже ему.

Однако, как бы он ни был потрясён, битва не знала пощады.

Видя, что двое противников вновь готовятся к рывку, Патриот подавил эмоции, крепче сжал своё покрытое шрамами осадное копьё и приготовился к новой волне атак.

Бой продолжался.

...

У края переулка, в стороне от густого дыма.

У Сюань, ещё не пришедшая в себя от ужаса, потрясённо смотрела на эту апокалиптическую картину.

Рядом с ней Ху Ижань, глядя на окровавленного Байли И и сокрушающего землю Яня, чувствовал глубокое, невыразимое бессилие.

Он смотрел на двух товарищей: один сражался, разя врага молниями, другой — всей мощью своего нового тела.

А он мог лишь стоять в стороне, наблюдая за тем, как друзья проливают кровь, принимая на себя смертельную угрозу, и ничего не мог поделать.

Он посмотрел на свои белые, хрупкие руки, никогда не знавшие убийства. Чувство беспомощности стало невыносимым.

Почему?

Почему все они борются, пробуждают в себе скрытые силы, сражаются за право жить, а он вынужден прятаться за их спинами, становясь обузой, ожидая защиты?

Он поднял взгляд сквозь дым и внезапно заметил брошенный армейский арбалет.

Это было оружие павшего патрульного — холодное, чёрное и острое.

В одно мгновение растерянность и слабость исчезли из глаз Ху Ижана. Его мягкий взгляд постепенно стал твёрдым, а затем — непоколебимым.

Он сделал выбор.

Он больше не будет просто наблюдать.

Он тоже будет сражаться.

Он тоже будет защищать своих товарищей!

Ху Ижань быстро шагнул вперёд, поднял холодный арбалет, неуклюжими, но уверенными пальцами вложил болт, взвёл тетиву и зафиксировал цель.

Он поднял арбалет и сквозь дым навёл чёрную мушку точно на величественную фигуру вендиго в центре поля боя.

В глубине его души раздался крик:

— Я тоже должен что-то сделать. Я не могу больше просто смотреть! Я помогу им!

В тот самый миг, когда его решимость достигла предела, два эфирных, пронзающих саму душу эха отозвались в глубине его сознания:

— Я слышу Эхо «Взрывного горения»...

— Я слышу Эхо «Сокрытия»...

Гудение!

Невидимая сила пропитала всё его тело!

Сила «Сокрытия» беззвучно распространилась, полностью стирая его присутствие, дыхание, движения и даже след от полёта стрелы. Он растворился в дыму и тенях, став невидимым для поля боя!

Сила «Взрывного горения» яростно сконцентрировалась на болте. Поверхность чёрного наконечника покрылась слоем скрытой, разрушительной жары, готовой взорваться в любой момент!

В тени, где его никто не мог заметить, Ху Ижань решительно нажал на спуск!

Шух!

Беззвучно, бесследно.

Стрела, скрытая силой «Сокрытия», прошла дым, пролетела через просветы в битве и на огромной скорости устремилась к ничего не подозревающему Патриоту!

...

В центре поля боя Патриот, сосредоточенный на двух противниках перед собой, готовился отразить их атаку.

Инстинкты, выработанные в сотнях сражений, вновь сработали!

Ощущение крайней скрытности, смертельной опасности, затаившейся в спокойствии, внезапно ударило его в самое сердце!

Невидимое, неосязаемое, неслышимое, но вызывающее животный страх!

Реакция, отточенная в тысячах боёв, стала его второй натурой. Он не раздумывал ни секунды: левая рука молниеносно метнулась в пустоту рядом с ним!

Его ладонь сомкнулась, намертво схватив невидимую стрелу!

Она была твёрдой, вибрирующей от энергии, внутри которой скрывался невероятно нестабильный, разрушительный жар!

В следующий миг —

Бум!

Оглушительный взрыв потряс переулок!

Болт, наделённый Эхом «Взрывного горения», сдетонировал в тот самый момент, когда он был схвачен!

Раскалённое пламя и яростная ударная волна мгновенно разлетелись во все стороны!

Горячий поток воздуха смёл всё вокруг, а языки пламени поглотили дым!

Неожиданный и ужасающий взрыв ударил в Патриота с близкого расстояния!

Адское пламя вмиг опалило броню, а ударная волна с силой врезалась в его тело!

Его мощная левая рука под воздействием взрыва почернела — Оридзиниум и продукты взрыва мгновенно въелись в броню и плоть!

Даже невероятно выносливое тело вендиго не могло просто так игнорировать этот скрытный, смертоносный удар!

Его правая рука, до этого момента державшая осадное копье неподвижно, напряглась и едва заметно задрожала.

Очевидно, эта неожиданная атака нанесла опытному воину серьёзную рану.

Дым вновь загустел, огонь медленно погас.

На поле боя воцарилась мёртвая тишина.

Все понимали: даже будучи раненым, даже столкнувшись с серией атак трёх детей, пробудивших в себе Эхо, этот стоящий перед ними гигант вендиго всё ещё не был побеждён.

Его опыт, его сила, его стойкость были непостижимы.

Этот бой, бросающий вызов логике и иерархии сил, был далёк от завершения.

<http://bllate.org/book/22376/2347550>